

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МАЛАЙЗИИ

В начале 2008 г. тогдашний премьер-министр Малайзии Абдулла Ахмад Бадави на всемирном экономическом форуме в Давосе заявил о своей уверенности, что его страна сможет избежать негативных последствий разразившегося глобального финансового кризиса, благодаря эффективности торговли с другими странами АСЕАН, превышающей торговлю с США. Вслед за давосским форумом премьер-министр выступил с утверждением, что 86% ВВП Малайзии производится внутри страны, добавив, что независимость от внешней торговли стала одной из самых сильных сторон национального хозяйства и результатом долговременной политики властей¹.

Однако Абдулла либо явно лукавил, либо был введен в заблуждение своими экономическими советниками.

Хотя в последние годы Малайзия развивалась динамично, это вовсе не значило, что у нее выработался устойчивый иммунитет против кризисных явлений в мировой экономике. Имелись прямые и косвенные свидетельства, что глобальная турбулентность оказала инфицирующее воздействие не только на Малайзию, но и на другие страны тихоокеанской Азии. Малайзия наряду с Сингапуром и Гонконгом относились к числу стран и территорий Восточной Азии, наиболее вовлеченных в мировую торговлю. Экспорт Малайзии составлял 120% ВВП в 2007 г., причем около 20% вывоза направлялось в США, являвшихся главным потребителем продукции электронной и электротехнической промышленности страны. Падение спроса за океаном, а также в Японии и странах Евросоюза не замедлило негативно сказаться на общем состоянии здоровья малайзийской экономики. Узкий внутренний рынок был неспособен «переварить» такую высокотехнологичную, изготовленную на экспорт продукцию, как полупроводники, компьютерные чипы и другую.

Масла в огонь растущих социально-экономических проблем, связанных с влиянием мирового кризиса, подлило приня-

тое в начале июня 2008 г. решение правительства о резком повышении цен на жидкое топливо и электроэнергию, а также о постепенной отмене субсидий на нефтепродукты. Мера являлась явно несвоевременной, учитывая поражение правящего Национального фронта (НФ) на парламентских выборах в марте того же года. Даже адвокат «рыночной экономики с человеческим лицом», лидер оппозиционного Народного альянса Анвар Ибрагим назвал действия правительства выходящими за разумные пределы и полностью иррациональными, способными лишь ускорить падение кабинета Абдуллы Ахмада Бадави².

Правительство заявило, что сокращение субсидий на нефтепродукты позволит сэкономить 13.7 млрд. ринггит. Кабинет министров объявил также о намерении ежегодно сокращать на 2 млрд. ринггит собственные расходы. Это касалось сокращения на 10% расходов на обслуживание министров кабинета и других высокопоставленных чиновников, включая их участие в мероприятиях по линии международных и региональных организаций. Тем не менее, оппозиция осталась на точке зрения, что сэкономленные средства, скорее всего, пойдут на финансирование очередных мегапроектов³.

Резкое повышение цен на бензин и дизельное топливо незамедлительно вызвало цепную реакцию в виде всплеска инфляции и вздорожания стоимости всех товарных групп, прежде всего продуктов питания. 40-процентное повышение цен на энергоносители владельцы магазинов, сети малых и крупных предприятий общественного питания поспешили возложить на потребителей. В первую очередь подскочили цены на рис и мучные изделия, главным образом на лапшу быстрого приготовления, одну из основ традиционной кухни. За ними подтянулись цены на все сорта растительного масла и молочные продукты.

Хотя уровень инфляции в Малайзии оставался ниже, чем в соседних странах, рост цен болезненно ударил по уровню жизни наименее обеспеченных слоев городского и сельского населения. В качестве ответной меры Конгресс производственных профсоюзов Малайзии провел перед зданием парламента акции протеста с требованием увеличить минимальный размер заработной платы до 900 ринггит (около 250 долл. США). При этом проф-

союзные лидеры указывали, что около четверти рабочих зарабатывают в месяц 500 и менее ринггит, а ежемесячная зарплата плантационных рабочих не достигает и 400 ринггит. Между тем официальная черта бедности на семью в пять человек была установлена в 690 ринггит. К требованиям увеличить минимальную оплату труда, а также ежегодные премиальные бонусы присоединился Конгресс профсоюзов государственных служащих. Однако власти ответили отказом, сославшись на растущий дефицит бюджета.

С целью стабилизировать цены на продовольственном рынке малазийское правительство закупило 200 тыс. тонн риса в Таиланде и намеревалось приобрести дополнительно 300 тыс. тонн. Предполагалось, что в 2008 г. импорт Малайзии этого главного продовольственного товара увеличится на треть и составит 900 тыс. тонн. Власти объявили о намерении субсидировать цены на импортируемый рис и контролировать стоимость двадцати пяти наиболее ходовых товаров на время предстоявших праздников, включая окончание мусульманского поста и китайский новый год⁴.

Между тем разгоревшийся на продовольственном рынке кризис являлся лишь частью хозяйственных проблем, обрушившихся на Малайзию. В результате падения спроса в Сингапуре, США и Японии еще в январе 2006г. потеряли работу 15 тыс. малазийцев, занятых на производстве промышленной и бытовой электроники в штате Пинанг, «кремниевой долине» Малайзии. Наряду с этим до конца 2008г. планировалось депортировать около 100 тысяч индонезийских рабочих, трудившихся в сфере строительства и коммунального хозяйства. Почти 10 тысяч индонезийцев были отправлены на родину из штата Джохор, их места заняли оставшиеся без работы местные граждане. Как заявил главный министр штата Мохаммад Хасан, «малазийцы тоже умеют замешивать бетон, для этого не нужны иностранцы». Конгресс профсоюзов государственных служащих предупредил, что до конца 2009 г. без работы может остаться до 50 тыс. правительственных чиновников. Массовые локауты грозили рабочим предприятий иностранных компаний, занятых экспортным производством.

В октябре 2008 г. Малазийский институт экономических исследований выступил с прогнозом, что в 2009 г. рост ВВП сократится до 3,4%. Другие аналитики не исключали сползания к полной рецессии. Золотовалютные резервы страны за второе полугодие 2008 г. сократились на 16 млрд. долл. США.

Индекс Куала-лумпурской фондовой биржи в октябре упал до самой низкой отметки за последние 4 года. Лишь в октябре ее рыночная капитализация потеряла 24 млрд. ринггит (около 5 млрд. долл.). Крупные потери понесли местные олигархи. Особенно пострадали «киты большего бизнеса», занятые в производстве пальмового масла, в частности корпорация Sime Darby, акционеры государственных инвестиционных фондов и компаний, связанных с правящей верхушкой.

Депутаты Народного альянса в федеральном парламенте выступили с поправками к текущему бюджету, направленными на поддержание на плаву национальной экономики и восстановление доверия местных и иностранных инвесторов. Суть предложений сводилась к обеспечению стабильности финансового рынка, укреплению системы социального обеспечения, поддержанию стабильности внутренних цен и повышению конкурентоспособности товаров национального производства. Оппозиция исходила из того, что государственные доходы сократятся до 44 млрд. ринггит из-за падения мировых цен на нефть и пальмовое масло. В этой связи она предлагала урезать текущие расходы правительства, главным образом за счет искоренения коррупции и организации открытых тендеров на государственные заказы. Одновременно предлагалось увеличить расходы на образование, общественный транспорт, здравоохранение и жилищное строительство. По мнению Народного альянса, эти меры смогут оказать многоплановый позитивный эффект на стабилизацию хозяйства в 2009 г. и на последующую перспективу. Оппозиция подвергла острой критике предложение правительства изъять 5 млрд. ринггит из пенсионно-накопительного фонда в пользу Valuecap, вновь созданного инвестиционного агентства, управляемого тремя государственными структурами⁵.

В ноябре 2008 г. правительство Абдуллы объявило о принятии пакета финансовых мер по стимулированию экономики в

размере 7 млрд. ринггит (около 1.9 млрд. долл.). Предусматривалось использовать эти средства главным образом на жилищное строительство, развитие транспортной инфраструктуры, здравоохранение, нужды вооруженных сил и полиции. Критики правительственной программы выступили с утверждениями, что данной суммы недостаточно, поскольку ее значительная часть уйдет за границу в виде переводов иностранных рабочих. Оппозиция, со своей стороны, полагала также, что из-за непрозрачности системы государственных заказов львиная доля финансового пакета окажется в руках дельцов, связанных с правящей верхушкой.

Объявляя о программе выхода из кризиса, тогдашний вице-премьер и министр финансов Наджиб Разак заявил, что «Новая экономическая политика» (НЭП), базовая концепция де-факто правящей партии ОМНО, предусматривавшая особые льготы для коренных малайцев – «бумипутра» будет постепенно пересматриваться в случае его прихода к власти. По его словам, это не создаст дополнительного бремени для предпринимателей коренной национальности, а будет основываться на справедливом подходе ко всем этническим группам. Заявление отражало заметное брожение в рядах ОМНО, понимание части партийного руководства, что сохранение в неприкосновенности прежних постулатов НЭП превратилось в серьезное препятствие дальнейшему прогрессу страны. С другой стороны, бывший премьер-министр страны Махатхир Мохамад и его сторонники считали, что изначальные цели НЭП так и не были достигнуты⁶.

Тем временем экономическая ситуация продолжала ухудшаться. В ноябре 2008 г. экспорт сократился на 5%, по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. В наибольшей степени спад затронул электронную промышленность, обеспечивавшую 40% экспортных поступлений, вывоз сырой нефти и нефтепродуктов – 11%, пальмового масла – 10%. Наиболее чувствительным оказалось падение экспорта продукции электротехнической и электронной промышленности – 16%. Под его влиянием корпорация Intel, американский высокотехнологичный гигант, заявила о закрытии 2 из 6 своих предприятий в Малайзии и об

увольнении от 5 до 6 тысяч рабочих, главным образом на Пинанге.

В начале марта 2009 г. Наджиб Разак объявил о принятии второго пакета мер по стимулированию выхода из кризиса в размере 60 млрд. ринггит (около 16 млрд. долл.). Из них 15 млрд. ринггит предполагалось использовать на поддержание бюджета, 25 млрд. ринггит – на предоставление гарантированной помощи промышленности, 10 млрд. на инвестирование в финансовые активы, размещенные на фондовой бирже, и 3 млрд. – на обеспечение налоговой поддержки частного бизнеса. Предусматривалось, что средства будут выделяться в течение двух лет и реализовываться через фонд *Khazanah*, инвестиционное подразделение министерства финансов. Оппозиционные партии в парламенте предложили открыть по примеру администрации президента США Барака Обамы специальный сайт для отслеживания процесса реализации антикризисного пакета. В ответ Наджиб заверил, что соответствующие данные будут периодически публиковаться, но одновременно не отверг идею создания особого сайта. При этом оппозиция утверждала, что из первого пакета финансового стимулирования был реализован лишь 1 млрд. ринггит, а остальные разошлись по различным государственным инстанциям без видимых результатов⁷.

Оппозицию не на шутку обеспокоило, что с приходом к власти в начале апреля 2009 г. Наджиба вновь резко усилились позиции Махатхира, его семейства и ближайших сподвижников по прежним временам. Хотя бывший премьер не занял официальных постов в новом кабинете, его сын Мухриз получил портфель заместителя министра международной торговли и промышленности. Серьезное беспокойство Народного альянса вызвал состав Совета экономических советников при главе правительства, в котором, по его мнению, видное место займет Даим Заинуддин, бывший министр финансов и правая рука Махатхира в годы пребывания последнего у руля власти. По словам Чиана Чуа, главы информационного отдела оппозиционной Народной партии справедливости, решения указанного Совета будут диктоваться не национальными интересами, а корыстными устремлениями узкой группы бизнесменов и политиков, связанных с новым кабинетом, сформированным Над-

жибом. В том числе, возродится вновь тяга к сооружению мегапроектов, включая строительство нового моста через Джохорский пролив, разделяющий Малайзию и Сингапур. В свое время идея возведения моста принадлежала Махатхиру. В целом, оппозиция пришла к мнению, что Наджиб оказался или может оказаться марионеткой в руках Махатхира, его бывших и нынешних сподвижников⁸.

С другой стороны, выполняя данное ранее обещание, в конце апреля 2009 г. новый премьер объявил об отмене 30-процентной квоты, предназначенной для «бумипутра», в 27 секторах сферы услуг, включая здравоохранение, туризм, транспорт и компьютерное обслуживание. В целом эта сфера имела весьма важное значение для национальной экономики, генерируя 55% ВВП и обеспечивая занятость 57% лиц наемного труда. Для иностранных компаний была открыта специфическая сфера «исламских финансов»⁹.

Дальнейшее развитие событий должно показать, какой экономической модели будет следовать Малайзия. Складывалось мнение, что под влиянием доминирующей глобальной тенденции страна будет двигаться по рельсам дальнейшей хозяйственной либерализации. В то же время возвращение в большую политику Махатхира и его единомышленников внесет определенные коррективы в курс кабинета Наджиба в плане сохранения за государством существенного контроля над финансово-экономической сферой. В этом же направлении правительство будет подталкивать и задача преодоления негативного воздействия нынешнего глобального кризиса.

¹ Badawi's State of Euphoria. www.asiasentinel.com..30.01..2008.

² Fuel on Malaysia's Political Fire. www.asiatimes.com..11.06.2008.

³ Ibid.

⁴ Rising Prices Hit Malaysia. www.wsws.17.06.2008.

⁵ Malaysia's Ostrich Economics. www.atimes.com.31.10.2008.

⁶ Ibid.

⁷ Malaysia Wakes up to Crisis. www.atimes.com.19.03.2009.

⁸ Mahathir-Daim to Regain Control of National Coffers. www.en.suarakeadilan.com.13.04.2009.

⁹ Move to Liberalise Economy. www.nst.com.my.23.04.2009.